

УДК 332.14

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ В РАЗЛИЧНЫХ СЦЕНАРИЯХ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ**Т.Р. Ахметов, С.М. Гаймалова**

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, email: docant73@mail.ru, gaymalovas@mail.ru

***Аннотация.** Актуальность данного исследования продиктована наступлением исторического периода реализации сценариев, характеризующихся как «новые геополитические реалии». Они реализуются в результате перехода в геополитике и экономике от процесса глобализации к деглобализации. В результате формируются новые контуры раздела мировой экономики и создание условий для геополитических изменений. Это стимулировало развитие самостоятельных научно-технологических центров. Активация военных конфликтов создала условия для развития старопромышленных регионов мира и России. Научно-технологическая политика старопромышленных регионов мира и России становится важнейшим фактором конкуренции центров развития. В условиях новой геополитической реальности научно-технологическая политика старопромышленных регионов реализуется по догоняющей, основанной на дирижизме модели.*

***Ключевые слова:** глобализация, деглобализация, новые геополитические реалии, национальная инновационная система, объекты интеллектуальной собственности, ноу-хау, нематериальные активы, догоняющее развитие, глобальный центр.*

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL POLICY OF THE OLD INDUSTRIAL REGIONS IN VARIOUS SCENARIOS OF THE DEVELOPMENT OF NEW GEOPOLITICAL REALITIES**T.R. Akhmetov, S.M. Gaymalova**

Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, email: docant73@mail.ru, gaymalovas@mail.ru

***Abstract.** The relevance of this study is dictated by the onset of the historical period of the implementation of scenarios characterized as new geopolitical realities. They are realized as a result of the transition in geopolitics and economics from the process of globalization to deglobalization. As a result, new contours of the division of the world economy and the creation of conditions for geopolitical changes are being formed. This stimulated the development of independent scientific and technological centers. The activation of military conflicts has created conditions for the development of the old industrial regions of the world and Russia. The scientific and technological policy of the old industrial regions of the world and Russia is becoming the most important factor in winning the competition of development centers. In the context of the new geopolitical reality, the scientific and technological policy of the old industrial regions is implemented according to a catch-up model based on dirigisme.*

***Keywords:** globalization, deglobalization, new geopolitical realities, national innovation system, intellectual property objects, know-how, intangible assets, catching up development, global center.*

Дата поступления статьи в редакцию: 19.06.2025

Дата принятия статьи в печать: 07.08.2025

Введение

Сценарии новых геополитических реалий заключаются в быстром переходе глобализации к альтернативному развитию самостоятельных технологических центров (ядер) мировой экономики и реализации сценариев деглобализации (торговые и тарифные войны, наложение санкций и ограничений). Это определило переходы научно-технологической политики множества стран мира от неолиберальной модели к дирижистской или догоняющей. С. Хантингтоном обосновывался переход от доминирования однополярного центра глобализации к взаимодействующим согласно теории игр 7–8 ядрам глобального развития [1].

Множество центров силы определяют возникновение конфликтов между ними на стыках цивилизаций, например, Запад и другие центры. Цивилизационный разлом демократов и республиканцев происходит и в самих США, результат – разрушение «единства Америки», формирование двух ее центров и общее ее ослабление. Это разлом республиканского «ржавого пояса» – старопромышленных центров

и штатов, опоясывающих США с западного побережья до восточного, и технологических центров новых индустрий — Калифорния, Бостон, Нью-Йорк и т.д., в которых политическое большинство принадлежит демократам.

В это же время государства Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — АТР) потеснили гегемонию США как центра пятого технологического уклада (далее — ТУ). Это явление получило объяснение в следующей трактовке: «снижение рынков машиностроения и микропроцессоров США, созданных ими, не приводит к их безусловному технологическому лидерству» Ж.Ж. Аттали [2, с. 64]. В выигрыше оказываются страны АТР, применяющие догоняющие методы развития в научно-технологической политике и развивающиеся гораздо быстрыми темпами. Это в истории происходило не однажды, этапы данной трансформации прослеживаются от вестфальского мира, закрепившего принцип баланса сил и национального суверенитета государства (1648-1814 гг. — первый ТУ), Венской конвенции, утверждавшей многополярный мир на евразийском континенте (1814-1914 гг. — второй ТУ) и конвенции Версальско-Вашингтонской, реализовавшей положения мира Первой мировой войны (1919-1939 гг. — третий ТУ). Далее, Ялтинско-Потсдамская конференция (1945-1991 гг. — четвертый ТУ), победа СССР в Великой Отечественной войне, коалиция СССР, США и Великобритании установление биполярного мира, что завершилось Беловежской геополитической эпохой (1991 г., Post-Cold-War Era — пятый ТУ).

Неолиберальная научно-технологическая политика старопромышленных регионов мира продвигалась западными ТНК как наиболее выгодная для трансформации прежних индустрий в новые связи пятого технологического уклада. Старопромышленные регионы мира с доминированием прежних ТУ (научно-технологическая политика догоняющего типа) оставались приверженцами традиционных ценностей [3, с. 11-15]. Это в АТР формировалось поэтапно. Первый этап — с начала 50-х до рубежа 80-х — 90-х годов XX в., послевоенная трансформация индустриализации догоняющего развития на основе жесткого дирижизма при наличии обширного рынка западных стран. Вторым этапом — экономический скачок на основе высокотехнологичного экспорта Японии, Южной Кореи, Сингапура, затем Малайзии, КНР и Индонезии. Данный этап характеризуется целенаправленным развитием ТНК национального базирования и научных программ под эти цели. Третий этап — поиск своего традиционного лица или своего «Я», формирование из азиатских ТНК мультинациональных корпораций и переход Азиатско-Тихоокеанского региона в самодостаточное состояние [4]. Данный регион стал тяготеть к сохранению традиционных ценностей в ущерб идеям глобализма и давления Запада для сохранения своего образа жизни, культурных и религиозных различий, несовместимых с глобализмом и продвигаемыми им ценностями. В эпоху новой индустриализации США вводятся заградительные пошлины и иные ограничения внутреннего рынка для продукции из других стран, формируются новые коалиции и союзы для создания новых рынков вооружения и сопутствующих товаров, происходит формирование новых центров цивилизаций, противостоящих друг другу. Рождение нового ТУ востребует новую эпоху государственного дирижизма и военного строительства во всем мире, происходит интенсификация догоняющей модели развития в научно-технологической политике. Увеличивается вариативность будущего в многополярном, новоиндустриальном мире, новые сценарии которого генерируют США и другие центры развития (например, АТР и ЕАЭС). Происходящие изменения формируют новую картину мира с переходом к многополярному миру с множеством центров/ядер научно-технологического развития [5, с. 112].

Методы исследования

Исследование использует методы сравнения фактологических, статистических и литературных данных, анализируются выводы различных авторов и специалистов в вопросах развития сценариев новых геополитических реалий для выработки адаптивной научно-технологической политики старопромышленных регионов России.

Результаты исследования

Устоявшаяся повторяемость в научно-технологической политике в условиях реализации того или иного сценария новых геополитических реалий создает новые условия для развития национальной инновационной системы (далее — НИС). Диффузия технологий развитых центров технологического развития и ядер развивающихся, по Верноуну, генерирует развитие новых индустриальных центров и создание условий для расширения зон старопромышленных регионов в бывших центрах [4]. Это создает противоречия, реализуемые в обострении конкуренции и противостояния центров влияния [6, 7]. Возникает острая необходимость в реализации научно-технологической политики старопромышленных регионов при различных сценариях развития новых геополитических реалий.

Сценарии развития новых геополитических реалий:

1. Создание 6-7 центров научно-технологического развития с реализацией полного цикла инновации, что предполагает создание нового знания, его формализацию как ОИС и распространение в виде ноу-хау и НМА сетью ТНК, базируемых в данном центре.

Данный сценарий реализуется в рамках межгосударственного взаимодействия и границ крупных государств: будет происходить развитие научно-технологической политики с получением собственных ТНК национального базирования, способных самостоятельно развивать производственные программы, распространяемые на окружающие страны и государства-сателлиты, примкнувшие к ядру научно-технологического развития. В региональном разрезе уже происходит дозагрузка незадействованных ранее производственных мощностей — загрузка «ржавого пояса» старопромышленных регионов США, России, Индии, Бразилии, Аргентины и ЕС [8, 9].

Крупные страны в данном сценарии развития новых геополитических реалий завершают эпоху постиндустриализации и создают новую 5.0.

Концепция модернизации будет проводиться по догоняющему типу дирижистскими методами по примеру стран Азии.

Среди факторов, формирующих научно-технологическое ядро цивилизации, отмечаются:

– Наличие и достаточность материальных ресурсов: капитал; труд; квалификационный потенциал, навыки; качество менеджмента; уровень и степень новизны технологий; наличие природных ресурсов.

– Социально-политические факторы: социокультурная разнородность, и, одновременно, сила идентичности социума; социокультурное расслоение общества; распределение доходов по различным стратам общества; политическая устойчивость общества.

– Политика правительства и формирование элит: заявленные и реально реализуемые цели; финансово-кредитная и денежная политика; промышленно-торговая политика; политика занятости и инвестиций; доходно-структурная политика; внешняя политика.

При реализации данного сценария неизбежно проявятся риски увеличения издержек производства из-за локализации использования ресурсов, что снизит экономическую эффективность каждого из центров влияния [10]. Это является следствием отказа от эффекта масштаба некогда единой глобальной системы логистики западных ТНК и повлечет нежелательные социально-экономические последствия для старопромышленных регионов мира, повысит необходимость в развитии их НИС [11, 12].

2. Победа трампизма и обострение торговых войн при развитии однополярного мира и эскалации противостояния Запада с другими центрами и ядрами научно-технологического развития: военными, политическими, экономическими и иными методами. Подобное уже реализуется, одновременно сопровождаясь увеличением государственных расходов на научно-технологическое развитие, военное строительство и создание полного цикла инноваций в рамках западных стран.

Установление жестких ограничительных мер и пошлин резко снизит экономический рост и экономическую эффективность незападных ТНК и их научно-технологическое развитие. Закрывание внутренних рынков западных стран, начало экономических войн и обособление различных регионов мировой экономики уже ограничивает экономический рост стран догоняющего развития. Развитие самостоятельных циклов инноваций затормозится ввиду бывшей сильной зависимости от стран Запада в технологическом обновлении, особенно в средствах производства. Необходимость ускорения развития в научно-технологической самостоятельности повлечет увеличение расходов на самый широкий спектр научных направлений и их внедрение в различных видах экономической деятельности в незападных странах. Данный проект реализуется нынешней администрацией Д. Трампа в США с началом ответных мер со стороны целого ряда государств.

Милитаризация экономики характерна и для остальных крупных государств. В региональном разрезе старопромышленные регионы США, России, Индии, КНР, Мексики, Бразилии, Аргентины и ЕС дозагружаются заказами военных производств, незадействованных ранее, это производственные мощности «ржавого пояса» третьего и четвертого ТУ.

Результат: жесткое противостояние Запада в военной, политической и экономической сферах с другими центрами и ядрами научно-технологического развития по формуле «Запад против всех». Западные ТНК, производящие вооружения 3-4 ТУ, активнее будут внедрять технологии 5 ТУ, тут же применяя новые роботизированные системы вооружения в многочисленных генерируемых военных конфликтах. Этот сценарий потенциально приводит геополитическую систему мира в двухполярное военное противостояние КНР — США.

3. Умеренный сценарий «не мира — не войны» установит 3-4 взаимосвязанных научно-технологических центра. Это США — ЕС, АТР — ЕАЭС, Бразилия — Мексика — Аргентина — Чили, страны Африки — КНР, Турция и Индия. Самые большие перспективы развития рынков просматриваются в последнем ядре, которое будет расти быстрее остальных по количеству населения и добываемых ресурсов (прямой конкурент на сырьевых рынках для России).

В данных центрах будет происходить развитие производственных программ ТНК, одновременно разовьются производства двойного и военного назначения для защиты производственных программ. Произойдет полная дозагрузка бывшего «ржавого пояса» для старопромышленных регионов мира. Создадутся новые промышленные районы, замещающие «ржавые пояса» в странах АТР, Африки и Латинской Америки. Будет происходить массовое создание особых экономических зон технико-внедренческого типа (далее – ОЭЗ ТВТ) при ТНК, научных организациях и вузах. Всеобщим трендом станет развитие военного производства, тяжелой промышленности на основе технологий индустрии 5.0. НИС центров / ядер будет генерировать огромное количество стартапов, развивая их до средних и крупных компаний, компании – «единороги» появятся не только в КНР и Индии, но и в остальных центрах научно-технологического развития.

Результат: появление и реализация множества политических и военных конфликтов, разделяющих мир на 3-4 ядра, ужесточение их противостояния и становление ярких научно-технологических центров развития.

Таблица 1

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (млн руб.)

	2020	2021	2022	2023	2024
Приволжский федеральный округ	12 804 270	16 645 958	17 888 061	20 034 564	23 407 352
Республика Башкортостан	1 582 718	2 113 845	2 169 720	2 403 975	2 771 548
Республика Марий Эл	166 696	197 799	212 485	269 607	319 753
Республика Мордовия	259 107	311 154	346 707	390 074	473 610
Республика Татарстан	2 780 617	4 109 533	4 531 702	4 907 377	5 651 370
Удмуртская Республика	594 615	780 895	887 371	1 010 558	1 345 365
Чувашская Республика	259 520	281 309	327 257	442 868	558 954
Пермский край	1 522 252	1 849 179	2 078 701	2 204 514	2 496 239
Кировская область	322 052	410 267	430 332	469 634	583 668
Нижегородская область	1 584 211	1 657 676	1 837 795	2 133 105	2 353 593
Оренбургская область	888 157	1 311 034	1 392 615	1 527 718	1 707 602
Пензенская область	309 567	351 579	368 675	436 746	530 027
Самарская область	1 601 287	2 085 640	2 025 544	2 378 047	2 989 829
Саратовская область	587 103	788 873	853 009	925 030	1 006 366
Ульяновская область	346 368	397 174	426 149	535 310	619 430

Источник: Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по субъектам Российской Федерации. Годовые данные https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/otgruz_sub_god-2024.xls

Обсуждение

Старопромышленные регионы России и ПФО в данных сценариях получают различные степени интенсивности развития своих научно-технологических центров. По первому сценарию возможности самые высокие, по второму – низкие, в третьем – средние. Но сами возможности будут зависеть от проводимой в регионе научно-технологической политики. Так, в старопромышленных регионах мира происходит развитие ОЭЗ ТВТ, приобретающее массовый характер. Они формируются в границах вузов и научных учреждений для создания стартапов и иных форм бизнеса [13, 14, с. 56-60]. Наша страна отрицательно отличается от данного развития в научно-технологическом развитии. Все крупные страны (КНР, США и ЕС) [15], уже реализовали данные подходы, а затраты на данный вид деятельности по созданию стартапов возросли с миллиардов долларов до триллиона. Вузы и научные организации реализуют стартапы на постоянной основе в количествах, превышающих число выпускников вузов и учащихся студентов.

Необходимо улучшить и показатели публикационной активности российских вузов и научных учреждений. Зачастую результаты научных исследований ввозятся в Россию в виде инвестиционных программ зарубежных ТНК. Сам инновационный цикл в таких условиях сформироваться не может, а необходимые условия для его формирования не создаются.

В то же время, каждый из сценариев востребует научно-технологическую интеграцию сумм технологий 3-4-5-го ТУ, что способно создать новый тип доминирования России и создания собственного высокотехнологического ядра развития ЕАЭС.

Интенсификация научно-технологической политики в старопромышленных регионах России и ПФО в условиях реализации различных сценариев развития новой геополитической реальности должна быть нацелена на выполнение геополитических задач государства. Развитие старопромышленных регионов может создать достаточную экономическую базу для тотального обновления экономики России и ПФО, а также создать новые индустрии уровня 5.0.

Удвоение объемов отгруженных товаров собственного производства может стать основой инновационного развития страны (табл. 1).

По индексу промышленного производства происходит явный рост большинства регионов ПФО, но лидерство у старопромышленных регионов ПФО (табл. 2).

Таблица 2

Индексы промышленного производства (в % к предыдущему году)

	2020	2021	2022	2023	2024
Приволжский федеральный округ	98,1	106,6	101,8	107,9	105,4
Республика Башкортостан	99,1	104,4	103,6	108,0	105,4
Республика Марий Эл	95,4	99,7	95,6	115,7	106,2
Республика Мордовия	106,3	111,1	99,4	109,5	107,0
Республика Татарстан	96,6	108,6	106,7	103,0	105,0
Удмуртская Республика	95,2	108,9	103,7	113,6	110,9
Чувашская Республика	97,7	98,9	102,3	130,7	113,0
Пермский край	97,5	104,3	98,4	105,9	105,5
Кировская область	104,1	114,6	103,3	110,5	111,7
Нижегородская область	95,3	113,6	101,3	111,7	103,3
Оренбургская область	98,4	99,6	97,2	103,7	96,7
Пензенская область	117,6	115,5	102,0	112,4	108,2
Самарская область	96,4	103,6	96,7	111,4	105,7
Саратовская область	107,1	107,0	108,9	104,9	106,1
Ульяновская область	96,4	111,8	95,3	115,1	116,0

Источник: 2020-2023 гг. – Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Subekt_2024.htm

2024 г. – Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/info-stat-12-2024.rar>

СПР ПФО лидируют и по внутренним затратам на научные исследования и разработки (табл. 3).

Таблица 3

Внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн рублей)

	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Приволжский федеральный округ	74 942,4	138 049,2	180 922,0	215 211,5	228 246,3	278 650,9
Республика Башкортостан	4 083,0	8 329,7	10 830,8	13 250,1	12 324,5	15 569,2
Республика Марий Эл	124,9	144,5	178,8	219,1	193,0	327,6
Республика Мордовия	520,5	823,1	1 088,6	1 131,9	1 212,4	1 297,3
Республика Татарстан	6 447,9	12 202,2	19 215,0	22 452,5	27 806,8	32 348,5
Удмуртская Республика	457,7	1 107,0	1 947,8	2 432,9	1 939,5	2 399,0
Чувашская Республика	647,8	1 377,3	2 010,1	2 004,4	1 733,7	1 298,7
Пермский край	7 428,0	12 944,6	16 902,4	21 689,3	22 751,0	27 309,7
Кировская область	849,7	1 422,7	4 267,7	3 120,2	3 805,4	4 607,9
Нижегородская область	31 361,4	65 584,1	85 239,2	90 491,4	100 649,4	130 591,8
Оренбургская область	487,4	646,6	929,5	1 072,3	1 274,6	1 713,6
Пензенская область	2 497,3	3 645,2	3 729,1	4 795,8	4 738,0	5 134,5
Самарская область	12 517,6	17 353,3	16 723,8	26 008,6	22 174,7	24 726,8
Саратовская область	2 365,3	3 577,7	6 809,4	7 995,5	6 217,6	6 051,9
Ульяновская область	5 154,1	8 891,0	11 049,8	18 547,4	21 425,8	25 274,3

Источник: Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат и видам работ (по Российской Федерации; по субъектам Российской Федерации) https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nauka_6.xls

Не во всех СПР ПФО данные затраты реализуются в ОИС и передается в НМА (табл. 4).

Таблица 4

Выдача патентов

	2020	2021	2022	2023
Приволжский федеральный округ	2 966	2 483	2 677	2 961
Республика Башкортостан	438	410	366	387
Республика Марий Эл	63	51	59	61
Республика Мордовия	47	37	64	47
Республика Татарстан	698	510	625	677
Удмуртская Республика	117	91	97	118
Чувашская Республика	97	63	70	71
Пермский край	230	237	325	390
Кировская область	66	69	44	57
Нижегородская область	307	254	239	275
Оренбургская область	65	75	62	113
Пензенская область	109	106	97	102
Самарская область	402	273	295	314
Саратовская область	189	166	175	174
Ульяновская область	138	141	159	175

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Subekt_2024.htm

Это результат низкой эффективности государственной политики НИС и РИС в России и ПФО (табл. 5).

Таблица 5

Разработанные передовые производственные технологии

	2020	2021	2022	2023	2024
Приволжский федеральный округ	323	333	474	424	370
Республика Башкортостан	53	53	53	50	48
Республика Марий Эл	–	...	3
Республика Мордовия	9	14	11	20	8
Республика Татарстан	65	74	219	169	142
Удмуртская Республика	6	5	6	6	7
Чувашская Республика	7
Пермский край	48	57	67	65	74
Кировская область	11	7	...	9	7
Нижегородская область	28	18	18	30	35
Оренбургская область	3	6	4	6	6
Пензенская область	17	7	17	7	3
Самарская область	47	52	41	25	21
Саратовская область	6	24	26	28	14
Ульяновская область	23	9	6	6	...

Источник: Разработанные передовые производственные технологии в целом по Российской Федерации по группам передовых производственных технологий и по субъектам Российской Федерации (с 2000 г.) https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ppt_1.xlsx

Это отражается на низком уровне использования передовых производственных технологий в СПР ПФО (табл. 6).

Таблица 6

Используемые передовые производственные технологии

	2020	2021	2022	2023	2024
Приволжский федеральный округ	70 100	73 290	77 154	80 596	85 329
Республика Башкортостан	6 355	6 455	7 731	8 352	8 579
Республика Марий Эл	954	1 227	1 306	1 351	1 522
Республика Мордовия	2 674	2 490	2 438	2 544	2 555
Республика Татарстан	7 178	6 729	7 264	7 668	8 920
Удмуртская Республика	6 790	6 965	7 056	7 021	7 280

продолжение табл. 6

					окончание табл. 6
Чувашская Республика	2 462	2 501	2 584	2 578	3 061
Пермский край	14 462	16 185	17 063	16 504	17 176
Кировская область	2 758	2 730	2 925	4 333	4 248
Нижегородская область	8 249	8 711	8 584	9 030	9 442
Оренбургская область	1 636	1 689	1 727	1 806	2 054
Пензенская область	1 929	1 953	1 977	2 036	2 228
Самарская область	7 425	7 229	7 422	7 563	7 808
Саратовская область	5 499	6 505	7 133	7 814	8 285
Ульяновская область	1 729	1 921	1 944	1 996	2 171

Источник: Используемые передовые производственные технологии в целом по Российской Федерации по группам передовых производственных технологий и по субъектам Российской Федерации (с 2000 г.) <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ppt-2.xls>

Выводы

Необходимость кардинальной смены научно-технологической государственной политики в СПР ПФО из приведенных данных очевидна, необходимость мобилизации вузов и научных организаций на нужды технологического обновления промышленности не вызывает сомнений. Необходимо безусловное и неотвратимое создание на территориях вузов и научных учреждений ОЭЗ ТВТ для массовой генерации стартапов. Рекомендуется введение обязательного трехстороннего соглашения с головной научной организацией для всех промышленных предприятий (государство, промышленность наука). Необходима разработка эффективной отчетности о результативности работы вузов и научных учреждений.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 годов.

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 35-57.
2. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М: Международные отношения, 1993. 135 с.
3. Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. М.: МГУ, 2010. 312 с.
4. Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблемы управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3-15.
5. Ильин В.В. Мир GLOBO: Вариант России. Калуга: Полиграф-Информ, 2007. 252 с.
6. Семенов В. Геополитика как наука // Власть. 1994. № 8. С. 63-68.
7. Global Trends 2030: Alternative Worlds / A report of U.S. National Intelligence Council. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://public.intelligence.net/global-trends-2030/> (дата обращения: 26.06.2025).
8. Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 194-211. DOI: 10.17323/19967845-2022-03-08.
9. Люттваг Э. В политике самое важное – знать, когда нужно остановиться // Свободная мысль. 2011. № 3 (1622). С. 5-18.
10. Подколзина И.А. Проблемы оценки политического риска. [Электронный ресурс]. URL: http://consulting.ru/econs_art_845354567/cons_printview (дата обращения: 26.06.2025).
11. Шимов В.Н. Экономика Беларуси: современное состояние и вектор перспективного развития // Социология. 2014. № 3. С. 7-16.
12. Политические риски. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.risk24.ru/politriski.htm> (дата обращения: 26.06.2025).
13. Гиденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
14. Глушенко В.В. Теория государства и права: системно-управленческий подход. Железнодорожный: ООО НПЦ «Крылья», 2000. 416 с.
15. Страновой риск и методы его оценки // Методический журнал Международные банковские операции. 2008. № 2. С. 89-91.